

Глава 2. Часть 1 Под стук колес

Роуз была права в том, что присутствие Гермионы, которая, как знал Гарри, переживала то же, что и он, значительно уменьшило его беспокойство по поводу ситуации. Однако это не означало, что он не беспокоился, просто меньше, чем волновался бы без неё. Гермионе и ему удалось занять место в начале второй трети поезда, что, как они надеялись, увеличит их шансы встретить новых дружелюбных людей, не подавляя ни одного из них огромным количеством людей в поезде. Гермиона упомянула тот факт, что за последние пятьдесят лет в Хогвартсе обучалось в среднем от трех до шести сотен учеников, поскольку население волшебной Британии скорее сокращалось, чем росло. В сочетании с войной и потерями от нее, которая закончилась примерно десять лет назад, наша группа не должна быть очень большой.

"Это немного грустно, не так ли?" говорит Гарри, похоже, обескураженный этой новостью: «Эти люди приложили все усилия, чтобы положить конец войне, и ее последствия все еще ощущаются спустя десятилетие».

— Так оно и есть, — начинает Гермиона, — но могло быть и намного хуже. Кстати, о войне, ты случайно не тот самый Гарри Поттер, который победил... Сам-Знаешь-Кого?

«Предположительно, — констатирует Гарри. — На самом деле я ничего об этом не знаю. Мои родители умерли, а потом я провел остаток своей жизни в обычном — я имею в виду маггловском мире. Я даже не знал, кто они ТАКИЕ, пока Хагрид не сказал мне месяц назад»

«О нет! Мне так жаль это слышать. Это совсем нехорошо. Ну, мы не будем об этом говорить. Ты уже просмотрел какой-нибудь школьный материал? Я постаралась запомнить все тексты, я даже пробовала практиковать несколько заклинаний. Хочешь посмотреть?» — спрашивает Гермиона, к счастью, меняя тему.

"С удовольствием." — искренне говорит Гарри. Помимо того, что Хагрид сделал с Дадли, увидеть настоящие заклинания было чем-то, чего он еще не испытывал. "Чем ты планируешь заняться?"

"Ну, твои очки разбиты, я могу их починить!" — говорит Гермиона, вытаскивая то, что Гарри считает её палочкой, из маленькой сумочки на плече.

«Давай, трещина все равно мешает». — говорит Гарри, пытаясь подбодрить Гермиону.

На ее лице появляется яростная сосредоточенность, короткий взмах палочки, а затем...

"Окулус Репаро"

Гарри успел почувствовать, как металл его очков сгибается и растягивается вокруг них, когда он просто замечает, насколько сломанными они были по сравнению с тем, когда он впервые

получил их. Дурсли вообще никогда не хотели платить за них, но страх перед репрессиями со стороны школы, в которую его отправили, заставил их купить их. Оправы согнулись, приняв правильную форму, и даже мелкие царапины на поверхности стекла заполнились сами собой. Гарри не видел так хорошо годами!

«Вау! Это было потрясающе! Молодец, Гермиона!» — сказал Гарри, совершенно пораженный своим новым другом.

Друг. Это было новое слово для Гарри. Раньше у него никогда не было друзей. Любая попытка завести их была бы полностью подавлена весом его кузена Дадли. Он либо активно отгоняя людей от него, либо распространяя слухи о том, что он психопат, или убийца, или другие подобные гадости. Здесь, однако, был сделан его первый шанс занять друга.

«О, ну, спасибо, я рада, что смогла их починить. Спасибо, что посидел со мной, я на самом деле очень нервничаю из-за всего этого, но также и очень взволнован. Я ведь ВЕДЬМА, я буду колдовать и варить зелья, могу даже летать на метле! Хотя последнее кажется действительно страшным» — говорит Гермиона, немного шевеля руками.

«Я видел несколько метел, когда был в Косом переулке, думаю, это будет довольно весело. Может быть, если мы сделаем это вместе, будет не так страшно?» — предлагает Гарри.

«Только если ты не посмеешься надо мной, когда мне станет страшно». Гермиона соглашается, широко улыбаясь. Гарри ненадолго замечает, что ее передние зубы слегка «выпучены», хотя и не слишком. Гарри регистрирует это под заголовком «Никогда не поднимать и не обсуждать, кроме случаев опровержения».

«Только если ты не будешь смеяться, когда я неизбежно испорчу какое-нибудь заклинание и покрашу твои волосы в синий цвет. Однажды это уже случилось! Моя тетя так разозлилась, когда получила письмо из моей школы». Гарри смеется, хотя наказание, которое он получил от Дурслей, не было чем-то, что он вспоминал с любовью, и наблюдать, как старая мисс Джонс пытается понять, как ему это удалось, было довольно забавно.

«О! Мама упомянула, что у меня тоже были некоторые случайные магические ляпы, когда я была маленькой, видимо, мне нравилось, чтобы игрушки из ящика для игрушек летели к моей кровати, потому что я была слишком ленива, чтобы подойти и взять их» — говорит Гермиона, вызывая еще один приступ смеха от них обоих.

Этот удивительно легкий разговор между парой продолжался примерно час, прежде чем в вагон начали вливаться новые ученики. Гарри вежливо попросил Гермиону никому не сообщать, что он «Гарри Поттер», и просто позволить ему сначала попытаться завести больше друзей как «Гарри». Гермиона быстро согласилась, с радостью отметив про себя, что Гарри уже считает ее другом.

Суэта входящих учеников быстро заставила нервничать обоих обитателей их купе. Мимо их купе прошло несколько десятков ребят, некоторые были даже в их возрасте, но никто не задержался на время; вместо этого предпочитая сидеть в уже сложившихся группах друзей.

Однако это изменилось, когда появились трое других их возраста.

«Можем мы сесть с вами? Кажется, мы не можем найти места» — сказала одна из двух девочек в группе. У нее были волнистые каштановые волосы до плеч и карие глаза.

«Всегда пожалуйста, нам все равно здесь становится одиноко. Как вас зовут?» — спрашивает Гермиона, указывая на открытую скамейку рядом с ней, две девочки садятся рядом с ней, а мальчик с Гарри.

«Я Трейси Дэвис, я должна была сидеть с моей подругой Дафной Гринграсс, но этот придурок Малфой выгнал меня из купе» говорит девочка, которая попросилась присоединиться к нам. Гарри вспоминает встречу с Малфоем в магазине одежды мадам Малкин. Мальчик ему тоже не понравился.

«Я Ханна Эбботт», — говорит другая девочка. У нее светлые волосы, заплетенные в косички, и карие глаза.

— Невилл Долгопупс, — говорит мальчик, сидящий рядом с Гарри.

— Я Гермиона Грейнджер, а это Гарри» — говорит Гермиона, указывая между собой и Гарри. «Мы встретились на платформе, мы оба выросли в маггловском мире, и, видимо, человек, который рассказал Гарри о том, что он волшебник, не упомянул, как добраться до платформы».

«О, держу пари, это было страшно. Мы все трое выросли в волшебном мире, так что знали об этом все». — говорит Ханна, широко раскрыв глаза.

— Значит, вы трое хорошо знаете друг друга? — спрашивает Гарри.

«Ну, моя мама и мама Ханны входят в один и тот же «Женский клуб», который в основном существует для того, чтобы они могли делиться сплетнями» говорит Трейси: «Когда мы были меньше, мы также виделись с Невиллом, когда одному из наших родителей приходилось разговаривать с его бабушкой».

«Да, бабушка на данный момент является главой семьи Долгопупс, поэтому она должна заниматься всеми семейными делами. Предположительно, я начну узнавать об этом, когда мне исполнится 14» говорит Невилл; он кажется несколько расстроенным заявлением.

«О-о! Звучит захватывающе! Позвольте спросить, чем занимаются ваши семьи? Оба моих родителя — дантисты, но я никогда особо не стремилась пойти по их стопам». — говорит Гермиона, глядя на Невилла с необузданным волнением.

«Я не знаю, кто такой дантист, но семейный бизнес, о котором я говорю, политический. Старые семьи в волшебном мире голосуют за такие вещи, как новые законы и прочее. Как от

наследника имени Долгопупс, от меня потребуется занять ее место в политической сфере, когда мне исполнится 17 лет» — объясняет Невилл. Трейси и Ханна кивают.

<http://tl.rulate.ru/book/90843/3146710>